

Цзян Вэньцин всегда чувствовал, что его сосед по комнате станет для него серьезным соперником.

В эти дни съемочная группа не давала никаких сложных заданий, все объективы были сосредоточены на подготовке к первому выступлению. Когда Цзян Вэньцин вставал в половине седьмого утра, его соседа по нижней койке, Бо Бина, уже и след простыл. А когда Цзян Вэньцин, выпив воды, добирался до тренировочного зала, Бо Бин, одетый в простую футболку, всегда поднимал голову, чтобы поприветствовать его.

Семья самого Цзян Вэньцина жила в достатке, но даже при этом он ни разу не надел на шоу одну и ту же вещь дважды. В индустрии развлечений, есть у тебя деньги или нет, ты обязан упаковать себя, чтобы не стать посмешищем для других — это правило, о котором помнил почти каждый стажер.

Бо Бин же совершенно не заботился об этом. Он постоянно менял несколько вещей из своего чемодана, которые с первого взгляда казались дешевыми, и даже не бросал завистливых взглядов на брендовые наряды двух других мажоров.

Именно поэтому Цзян Вэньцин однажды обмолвился при Вэнь Юане, не пытается ли этот парень использовать богатство других, чтобы на контрасте с собственной простотой создать себе выгодный имидж.

Вэнь Юань, когда камер поблизости не было, в частной беседе намекал Бо Бину, что у него слишком много одежды, которую он не успевает носить, и предлагал выбрать что-нибудь себе. Казалось бы, если человек преследует корыстные цели, он должен был с радостью согласиться, ведь эти вещи стоили целое состояние. Но Бо Бин прямо отказал Вэнь Юаню.

— Не нужно пытаться проверить меня деньгами, Вэнь Юань, — Бо Бин посмотрел на него с полуулыбкой. — Я считаю тебя хорошим другом... Оставь все себе.

Цзян Вэньцин тоже пытался прощупать почву, но в ответ получал лишь точные до единицы цены на одежду и глубокий, бездонный взгляд собеседника.

— В душе своей я обрел покой, и мне нет дела до того, что мой наряд хуже, чем у других, — однажды сказал юноша, стоя на руках у стены. — Я не настолько глуп, чтобы не чувствовать атмосферу.

Если бы Цзян Вэньцина попросили описать Бо Бина, он бы сказал, что тот похож на дикую траву. Несгибаемый, упорно пробивающийся к свету парень.

За эти дни они неплохо сдружились. Чжао Ян любил поваляться в постели, Вэнь Юань тоже просыпался поздно, и оба они готовились к вокальным номерам, поэтому в танцевальный зал заглядывали редко. Цзян Вэньцин, как танцор, виделся с Бо Бином постоянно.

Их танцевальные стили сильно различались, поэтому, кроме разминки, они почти не разговаривали. Однако Цзян Вэньцин заметил, что Бо Бин всегда готов поддержать любую тему, с ним было легко общаться, в нем не было ни капли высокомерия, и он никогда не отпускал таких простых, но ранящих самолюбие фраз, как Вэнь Юань или Чжао Ян.

Гибкость Бо Бина просто поражала. На вид крепкий парень, он был невероятно пластичен. Цзян Вэньцин видел его тренировки: Бо Бин с невозмутимым лицом закидывал ногу назад под совершенно немислимым углом.

Конечно, в зале они были не одни. Периодически появлялся Бай Шаньянь в компании Лю Мэна и Чжан Фэна — судя по всему, эта троица готовила совместный номер в традиционном стиле. Будучи из одной компании, они держались вместе. Лю Мэн явно питал неприязнь к Бо Бину, Бай Шаньянь вечно изображал из себя благородного мужа, а Чжан Фэн пытался завязать разговор, но Бо Бин каждый раз холодно его осаживал.

Чжан Фэн даже пытался выведать что-то у Цзян Вэньцина. Но тот не был простаком: он сразу понял отношение Чжан Фэна к Бо Бину, поэтому и сам держался с ним сухо.

Цзян Вэньцин с его серебристыми волосами, повязанными этническим платком, выглядел внушительно, когда хмурился. До первого выступления оставался один день, в тренировочном зале царила тишина, и никто не осмеливался мешать.

Цзян Вэньцин вздохнул, снял наколенники и пояс, разминая мышцы у зеркала. Рядом, откинув волосы, сел Бо Бин и закинул в рот таблетку от горла. Утром, по просьбе Цзян Вэньцина, он вытащил его из постели в пять утра, а в обед они вместе съели по порции лапши, Бо Бин добавил протеиновый коктейль, и в целом их общение было вполне гармоничным.

— До сколько сегодня будешь тренироваться? Завтра встанешь? — Цзян Вэньцин возился с Bluetooth-наушниками.

Хотя телефоны им иметь запрещали, MP3-плееры и наушники были разрешены. Оба танцевали в наушниках, и никто не знал, какую музыку выбрал другой, но, глядя на иступленные движения Бо Бина, Цзян Вэньцин не мог не испытывать любопытства.

— До девяти вечера, потом в душ и спать, — Бо Бин сделал глоток воды, чувствуя приятную прохладу в горле. — Завтра не буду рано вставать, выплюсь, а перед выходом на сцену просто разомнусь.

— Тогда я сделаю так же.

Цзян Вэньцин развязал платок и вытер пот.

— Тот парень, Чжан Фэн, утром приходил, пытался выведать твой трек. Я сказал, что не знаю,

и он ушел.

— Не обращай внимания, — лицо Бо Бина не дрогнуло. — Мелкая сошка, не стоит тратить на него время.

— Он еще сказал, что ты в него влюблен? — Цзян Вэньцин тоже взял таблетку, которую предложил Бо Бин. — Это правда?

— Чушь, — отрезал Бо Бин. — Неужели я настолько неразборчив?

Цзян Вэньцина позабавила его язвительность.

— Да уж, не сказал бы. Но смотреть на его самоуверенную рожу просто тошно.

— Я серьезно. Даже если не брать в расчет, что мне нравятся женщины, — Бо Бин прислонился к стене, вспомнив одного красивого парня, — даже если бы я западал на мужиков, с его внешностью ловить нечего.

Они не стеснялись в выражениях, и Чжан Фэн, обладавший неплохим слухом, явно был в ярости.

Они тренировались еще какое-то время. Цзян Вэньцин выбрал танец павлина: с длинными накладными ногтями, еще без костюма, он двигался легко и грациозно. Бо Бин видел, как бережно тот относился к своему дорожному костюму белого павлина.

Бай Шаньянь выбрал танец с длинным веером, Лю Мэн — с красным веером тайцзи, они неплохо ладили. Чжан Фэн же исполнял танец с мечом под аккомпанемент флейты — музыка была неплоха, но вот танец оставлял желать лучшего. Бо Бин так и не понял, что эта троица задумала.

Сам же Бо Бин танцевал невероятно экспрессивно: то плакал, то смеялся. Даже Цзян Вэньцин был поражен его выступлением.

— Идем в общежитие?

— Мне любопытно, — Цзян Вэньцин начал собирать вещи. — Сейчас я действительно хочу узнать, что ты выбрал. Давай послушаем друг друга?

Бо Бин приподнял бровь, но все же протянул наушники. Цзян Вэньцин надел их. Рев и крики в записи заставили его замереть, а когда он вчитался в текст, то замер еще сильнее.

Долгая пауза.

— Ты точно пройдешь дальше.

— Буду надеяться, — Бо Бин посмотрел на озадаченного соседа и усмехнулся. — Потанцуем? Сделаем круг перед сном.

Это была их традиция. Они надели наушники. Это помогало снять стресс. Бо Бин в прошлой жизни часто практиковал это с друзьями на юго-западе, и Цзян Вэньцин, будучи местным, с радостью поддержал идею.

Цзян Вэньцин, словно выплескивая накопившееся напряжение, не обращая внимания на взгляды других стажеров, подхватил оба рюкзака и во весь голос закричал на местном диалекте:

— Не умеешь петь — учись, как брат ведет — так и ты повторяй!

Цзян Вэньцин нес их рюкзаки, а Бо Бин, у которого отобрали сумку, с кислой миной тащил следом штатив для камеры, тоже пританцовывая. Они не знали, что камеры на стенах уже давно сфокусировались на двух парнях, которые самозабвенно трясли головами. Их забавные движения привлекли внимание других стажеров, находившихся на пределе нервного напряжения.

— Цзян, Бин, включите звук на колонке! Ноги сами просятся в пляс!

Чэн Шань, тоже приехавший с юго-запада, услышав крик Цзян Вэньцина, подхватил пластиковый табурет и, качая головой, присоединился к ним. Бо Бин включил музыку на полную громкость и, держа штатив, начал трясти головой в такт.

— Река велика, море глубоко! — выкрикивал Бо Бин, выделявая невероятные па.

— Повернись боком, да не останавливайся! — подхватили остальные.

Стажеры, подхватив все, что попало под руку, с хохотом вливались в их импровизированный танец. Они крутили бедрами, повторяли движения Цзян Вэньцина, поднимали над головой одежду, колонки и даже друг друга, превратив все в безумный, веселый балаган.

Чжан Фэн, стоя в углу, сжал кулаки. Он смотрел на крепкого, безумного парня, который тряс головой, держа штатив, и никак не мог связать его с тем мальчишкой из своих воспоминаний.